

Мария Киреева

Сказка об орленке

Мария Михайловна Киреева

Сказка об орленке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70653154

SelfPub; 2024

Аннотация

В данном рассказе описывается история жизни одной из самых популярных птиц – Орла, которая является гордой и высокомерной по своей природе. Но в центре сюжета – долгие путешествия и приключения любопытной и добродушной птицы, начиная с её юности, которая познает мир.

Содержание

Долгий путь. Часть 1	4
Долгий путь. Часть 2	7
Долгий путь. Часть 3	9
Как Орленок вырос и нашел себе друга или Новый дом. Часть I	18
Как Орленок вырос и нашел себе друга или Новый дом. Часть II	20
Бал.	22
Поездка в гарнизон. Часть 1.	28
Поездка в гарнизон. Часть 2.	32
Новая встреча.	36
Как рождается любовь.	38
Сокровище и мир.	42
Пополнение в семье.	53
Армия всегда движется дальше!	58

Мария Киреева

Сказка об орленке

Долгий путь. Часть 1

Дело было давнее и, наверное, начинается, как и всюду одинаково, как и любое начало. Обычный день начался с обычного утра, большого уютного гнезда, где жило семейство больших грозных хищных птиц – орлов. Маленький Орленок был очень слаб, и он очень хотел научиться летать, парить среди других птиц и быть выше других. Ему было уютно в гнездышке и с родителями, которые его очень крепко любили. Малыш рос с мыслями «Вырасту – полечу туда, и узнаю, где предел имеет горизонт, где начинается закат, и увижу миг, как восходит из мглы крошечной новый день, дарящий надежду на новые свершения!» Но он боялся, малыш Орленок родился очень слабым, он пытался всегда подползти к краю родительского гнезда, чтобы хоть как-то увидеть этот мир, но взрослые старались отгородить его от мира, который пока ему не по силам. «Всему свое время для всего, о чем мечтаешь и желает твое сердце» – так говорили они ему, готовя Орленка к миру, в который он когда-нибудь отправится сам. Действительно, пришло время, и оперившейся малыш, робко перепрыгивая с ветки на ветку, иногда взма-

хивая неловко крыльями, отправился в путь. Ему хотелось найти себе подобных птиц, чтобы было легче путешествовать, да и здорово найти себе друзей и даже взаимную любовь. Ведь с хорошей стаей всегда спокойней и лучше летается и тебя всегда поймают! Отправившись в путь, он ничего не нашел, отчего был очень расстроен. И решил, что раз нет птиц вокруг, и никто с ним не полетел в пути, то он возможно некрасив, или не той породы, или в нем есть какой-то недуг, который он не замечает. Отчего он был еще более печален. В пути ему встречались птицы и разные существа, и ему очень хотелось подружиться с ними, но они неохотно разделяли его общество.

Орленок решил, что его спутники те, кто с ним был все эти ночи напролет – звезды. Они прекрасно танцевали каждую ночь и были очень красивы, яркие, блестящи и манили своим огнем, и ах какой был красивый танец, который особенно устроили они в одну из ночей у озера. Он предложил им свою дружбу, а звезды не отказались. «Они высоко, и я тоже хочу летать высоко!» – восхитился он ими. – «Я тоже буду летать, среди них и буду выше всех, как они!» И каждый день, и каждую ночь он тренировался в полетах, стараясь подняться все выше и выше. А звезды так и продолжали танцевать, играя и мерцая среди планет и далеких невидимых орбит. Они играли с ним в свою мерцающую игру, где важнее всего – кто на каком месте танцует, и кто как мерцает, играя все так же в вышине. Орленок взмахивал отча-

янно крыльями, мужественно терпя боль и нехватку воздуха, и поднимался ввысь. И как-то ночью у него сильно свело от боли и непосильной нагрузки крылья, и он камнем полетел вниз. «Я как падающая комета!» – на мгновение с воодушевлением подумал он и в тот миг у него завопил отчаянный ужас, – «Спасите, звездочки-друзья! Я ведь разобьюсь сейчас, я так плохо летаю!» – закричал в глухой, но ясной ночи, как будто все происходило днем. Звезды продолжали свой танец, как будто ничего и не происходило вовсе. Они были в тот момент заняты лишь танцем и только он их волновал. Орленок падал вниз, пытаясь хоть как-то развернуться и попытаться взмахнуть крыльями. Слабые попытки дали небольшое преимущество перед падением – он упал в озеро с чистой водой, он повредил только одно крыло и спину. Выкарабкавшись из озера и отдышавшись, Орленок посмотрел в небо – звезды так же танцевали, совершенно не заметив того, что он выбыл из игры и что все это ему давалось тяжело. И то, что он чуть не разбился насмерть. «Неужели я им не нужен был все это время? Неужели им было все равно на меня... А если бы я действительно разбился?» – плакал от печали Орленок, думая о том, что он действительно никому не нужен. К тому же и раненый. Делать нечего, надо искать ночлега и хорошее убежище, пока он не поправится.

Долгий путь. Часть 2

– Кто ты? – спросила его незнакомая хищная птица среди небольшой поляны среди лесных кустарников. Это был Сокол.

– Я Орленок, и я ищу убежища. Поэтому я в лесу. А что ты делаешь в лесу, степной хищник?

– Я сделал укрытие близ степи в этом лесу – там мы тренируем наших птенцов и тренируемся сами. А потом мы все выезжаем на охоту в степь и большей частью живем там.

– О, как это прекрасно! А можно с вами? Я так плохо летаю...

– Ты хищник, как и мы, на нас похожий, мы найдем тебе место.

Орленок был рад оказаться среди них. Соколята крепили и учились всему, и Орленок вместе с ними. Но со временем он понял, что ему не стоит находиться среди них. Как говорили Соколы, «мы не питаемся падалью, едим только то, что наловили сами». Орленок, который почти не ел падаль, тоже разделял эту особенность. Но в голодный год так вышло, что свежее мясо было у Соколов, а ему почти ничего не досталось, и поэтому ему пришлось давиться падалью какое-то время. Он простил им это – ведь они дали ему приют и возможность окрепнуть, научиться немного летать. Но все же, дав слово больше не есть в своей жизни падаль и держаться

от такого дальше, решил переждать весну и лето и улететь дальше – в другие земли, посмотреть на других птиц и зверей. К тому же степь и лес ему надоели, ему хотелось увидеть что-нибудь новое и другое. Окрепнув, он спросил у Сокола, в какие земли ему лучше податься. Сокол долго рассказывал ему о мире, который может раскрыться перед ним и поведал, что много птиц летит в разные края осенью и с ними могут даже идти звери и это лучший период для смены места обитания. Так Орленок и поступил, живя мечтой в ожидании поздней осени в здешних местах.

Долгий путь. Часть 3

Как-то однажды Орленок смог улететь с другими животными в далекую страну, название которой Земля Больших Надежд. Там многие птицы и звери могли увидеть таких же себе подобных, и не только могли подружиться, но и могли обрести волшебные силы, а у каждого животного – она своя. Поэтому Орленок долго мечтал, когда Соколы сами предложат ему туда улететь.

Орленок был очарован. Его молодые и сильные перья раскрывались, появлялась еще большая уверенность, чем у него было до этого. А еще – он научился летать. Он так долго ждал этого! Ему были интересны другие птицы и звери, особенно красные крыланы – они были сильные и красивые, очень гордые и воинственные. Они ему понравились. «Вот бы с кем познакомиться из них!» – подумал одним утром Орленок, поклевывая зерно. И в этот момент к нему подлетело необычное и приятное существо, похожее на птицу, но – это была странная птица, Орленок даже и не понял до конца, кто это, но похожий на красного крылана. Крылан сам познакомился с Орленком. И очень боялся первый при знакомстве с Орленком.

Орленку стало интересно, и он позже подлетел к этому созданию, – похожему на крылана. Так знакомство необычной птицы и Орленка то постепенно, то стремительно стало

превращаться в доброе и интересное чувство. Этот странный крылан нравился Орленку, хоть он и вел себя весьма странно иногда. Но он не сдавался – ибо во что бы то ни стало надо узнать, кто это странное существо и почему оно решило быть рядом с ним? Кто он? После путешествия в Землю Больших Надежд они продолжали оживленно общаться.

Орленок не знал, что этот странный Крылан – был ранен, и всегда был в своих сражениях, и ему всегда было страшно сделать шаг. Крылану хотелось, чтобы его пригрели и вылечили, он – не умел летать вовсе, на самом деле – у него ненастоящий хвост, а всего лишь регулировка, которая не дает ему упасть с низкого полета, а высоко он не умел и боялся. Он скрыл этот хвост от Орленка. Орленок обиделся, ведь хвост – это не беда, главное – какой ты и кто ты сам. А еще Крылан очень боялся, что Орленок улетит от него, когда узнает, что он – самая обычная птица или не птица. «Но я тоже птица, обычная, ну другая, и что с того?!» – удивленно обижался Орленок. Крылан не знал, как сказать Орленку о своих чувствах к нему, потому что «прекрасные птицы не выбирают себе в пару странных существ». А ведь и правда, он был странный: перья растрепаны, тело не совсем похоже на птичье, а какое – это мог догадываться лишь сам Крылан и то не всегда, пение распугивало иногда и других птиц, надувался, когда хотел привлечь чье-то внимание, и вел странные «брачные танцы», когда сильно нервничал. Он часто хотел прыгнуть с ветки, когда Орленок грозно бросался ввысь

от него: ведь было за что – не зная себя, пытаться влезать куда-то и подставлять гнездо в пещерке и самого Орленка, которому он дал обещание быть лучшим «странным существом», каким он может быть. Орленок не мог терпеть эту боль. Но желал всегда добра этому странному существу... Он развил за это время небывалую силу, которой пока боялся, и наконец в чертогах глубины своей души он услышал своего Духа – большого и пушистого зверя. Однажды Орленок спросил своего Духа: «Скажи мне, каждый раз, когда он делает плохо, у меня почему-то пропадает моя орлиная стать – я превращаюсь в затюканную курицу, а когда ему хорошо – я расправляю крылья и хочу парить, а когда ему делается плохо и нужна моя помощь – из меня рвется лев, похожий на тебя и который наверно, страшней, чем орел – моя настоящая сущность? Но иногда, когда он делает мне плохо, из меня и рвется этот лев – чтобы не казаться курицей, которую склюют... Почему так происходит, что это?» Дух ответил: «Орленок, ты полюбил это странное существо: только сражаясь, как лев, ты готов его защитить, и ты радуешься за него, когда паришь, и кажется, что тебя ударили, как курицу топором, когда он причиняет тебе боль. Ты чувствуешь его... И я рад тому, что ты наконец смог оправиться и выдержать все, что послала тебе Судьба». «Правда? – обрадовался Орленок. – Но во мне оказывается столько животных живет! Я не знал, что во мне живет и лев, я готов на многое, чтобы помочь этой странной птице. Разве такое возможно, чтобы в

птице жил зверь?» – «Возможно, или невозможно.... Ты задумываешься, может ли птица полюбить зверя?» – «Я не говорил этого! – воскликнул ему Орленок. – Ведь птицы могут быть только с птицами, а звери со зверями!.. Ведь не может от крота и голубя родиться что-то! Это ведь смешно и странно! И не может быть такого...» – вслух рассуждал Орленок.

«А разве крот посягает на Царя Птиц? Ты правильно отметил – он выберет себе голубя, такого же, как он сам, только без перьев, как он...» – «Конечно же, можно и выбрать себе такого же» – завертелся Орленок. ... Орленок задумался и спросил Духа: «А почему во мне проснулся лев, если до этого во мне если и просыпалось что-то, то это была либо курица-клушка, то недалекий гусь?» – «Думаю, ты уже знаешь ответ на этот вопрос. И мне кажется, тебе он по сердцу придется, твой ответ» ... «Но захочет ли этот зверь или птица теперь быть со мной? Они тоже гордые... И вдруг Крылан больше не захочет быть со мной после моих попыток заставить его полететь? Он, наверное, расстроится и не захочет заново со мной общаться... и, наверное, он не любит меня...» – подумал Орленок и, сказав Духу: «Спасибо», полетел думать к себе в свое гнездо. Дух хищника-зверя с тех пор жил в мире с его волей и силой, с которой он потом отправится в новый долгий путь, и поэтому он вел его за собой, но уже не было надобности его слышать: когда душа в согласии с силой, то нет причин терзаться сомнениями.

А этот странный Крылан, поняв, кто он такой в один пре-

красный день и не сказав ничего Орленку, тем самым причинив ему боль, убежал к себе в пещерку. В надежде, что хоть что-то изменится между ним и Орленком в добрую сторону – ему тоже, по словам его, было страшно, ведь он обидел добрую птицу, которая может, единственная, не причиняла ему боль и старалась научить тому, что умела сама. Он, как говорил Орленку, не знал, почему у него всегда был такой странный хвост, отчего придумал регулировку, чтобы не видеть этого странного хвоста. Крылан забился в пещерку, плакал. Ему было стыдно, что обидел дорогого ему Орленка – он боялся этого сказать. Ведь хвост и регулировка – как напоминание о том, как однажды впервые было разбито сердце. Крылан забился в пещерку и думал, как поступить. Орленок боялся какое-то время залезть в пещерку к нему.

Все изменилось в тот день, когда Орленок набрался смелости и прибыл вновь в пещерку к своему другу. Крылан, прикрепив павлиний хвост, расхаживал перед другими разными птицами, рассказывая большие небылицы и показывая странные представления, за которые почему-то было стыдно именно Орленку, а не Крылану. Сам его вид был кошмарный и ужасно нелепый. Но именно этот вид и нравился Крылану: в любой момент он мог поменять хвост, выдать себя за любую птицу или зверя, играя роль на всеобщее обозрение и посмешище. Над ним смеялись искренне, но недобро, а ему было будто все равно. Даже нет, нравилось еще больше. Главное же смех и множество внимания к его выступле-

ниям, как будто ради выступлений он и жил и живет. Игра ради игры, где смех не ради смеха и доброго веселья, а ради привлечения неумных созданий, которые не оперились, или опасных непорядочных хищников, которые тоже играют, но по своим правилам игры, где конец один – они побеждают, когда считают нужным, съев побежденного игрока, когда он надоест.

«И ради этого все? Менять хвосты и шкуры, чтобы только их менять, и чтобы видели все другие именно это? Да это даже не птица, и не зверь! Это ничтожная глупость, которая хочет оставаться глупостью для зрелищ. Представление одного актера! И игра вся эта тоже была для меня... зачем было это все?» – горько рассуждал Орленок. И понял он, что это было для того, чтобы удержать его как зрителя. «Конечно же! Представления в пустом театре не делается! Я видел в одном театре постановку в городе одном, но там и зрелище прекрасно, и ярко лижет свет сцену и актеров, и видно о чем, про что сюжет и итог его понятен. А это все ради чего?.. пустое время! Не нужно мне такого!» – сказал Орленок себе и после представления все сказал Крылану. Крылан обиделся на него, говоря, что тот ошибается. И Крылан понял, что его раскусили.

– Да, я ни зверь, ни птица. Я тот, кем себя придумаю в любой момент и когда захочу. И поэтому я лучше других, ведь они не могут быть кем захотят.

– О, ты ошибаешься! Быть можно кем угодно, зная, что

ты за существо и быть от этого еще сильнее! А быть никем так и уйдешь в никуда, да еще беду накличешь на себя и тех, кто тобою дорожит. Твоя любовь глупа и ее не существует и быть не может! Игра в любовь лишь существует, но любить ты не умеешь и не желаешь научиться. Если ты себя меняешь и придумываешь каждый миг, то и меня ты так же можешь любить сегодня, а завтра уже нет. Любят настоящее, живое и конкретное существующее, а не плод воображения, тем более существа, которое само не знает, кто оно такое и даже не хочет понять, кто оно. По сути, попытался я любить того, кого не существует, а лишь сотрясает воздух.

Крылан разозлился на такую правду и изо всех сил еще сильнее клюнул Орленка. Но тот клюнул его в ответ, что было очень неожиданно для него, ведь так грамотно его никто не ударял, тем более Орленок не был, как казалось, так опасен – лишь на вид иногда проскальзывали черты грозного хищника, но не в поступках.

– Я слишком стал силен благодаря твоим играм передо мной, неизвестное ты создание для зрелищ, – перехватив очередной удар, грозно посмотрел на Крылана юный Орленок. – И играть тоже в это я не стану! – схватил он его лапами и шмякнул на землю, невысоко подняв. – Уходи с той земли, где я стою.

И раненое существо убежало, скрывшись где-то в полях среди людей. А юный Орленок после этого вскоре взмыл в вечернее небо. Надо улететь отсюда. Здесь нет никаких

надежд ни в чем. Именно об этом думал он, пока пролетал большие горы и маленькие городишки с людьми, откуда вкусно пахло едой и влагой от ближайших рек. Ему нигде не находилось места, пристанища он нигде не мог найти, чтобы спрятаться. Он вскоре попал в непогоду, пока летел. Он чувствовал, что ему становится плохо, тяжелее дышать и взмахивать крыльями, он перестал даже хорошо понимать, куда и в какую сторону он летит. «Лишь бы куда-нибудь! Хоть куда-то! Я так больше не могу, я на все согласен, только бы где остановится на ночлег!» – думал больной Орленок. Немного времени спустя за большой долиной он нашел деревеньку, где на пути ему был какой-то дом и там же скотный двор. Именно в нем он и поселился, на чердаке одного из больших сараев. Непогоду нужно было переждать и переболеть, иначе можно не вылечиться совсем. Болея, он вспоминал о том, что происходило в его жизни до этого дня. И долго думал над вопросами, которые спрашивал его Дух и которые он задавал ему. Размышляя о зверях и птицах, Орленок понял, что лев в его душе – ничто иное, как родившееся его царское звериное нутро, изнутри – сильный могучий мохнатый зверь, снаружи – быстрая пернатая свирепая птица, все вместе – грозный хищник. Ему снилось, что он – большой лев, который гуляет с себе подобными где-то в далеких краях. Ведь внутреннее состояние часто показывает то, какие мы снаружи и наоборот. Он начинал любить и уважать себя на самом деле все это время, особенно время, проведенное

с Крыланом, хоть он таковым даже не являлся. И чем дольше времени он проводил в Хлеву, тем больше стал в этом убеждаться. Но из-за долгой болезни и тяжелых воспоминаний не мог простить себе многих разочарований в жизни, и понимал, что его мечта – стать лучшим и выше всех парящим в небе – уходит тоже в прошлое. Да и летать он в том совершенстве, как он хотел, тоже пока еще не мог. Он стал надеяться, что болезнь отступит и тогда ему будет легче.

Как Орленок вырос и нашел себе друга или Новый дом. Часть I

Орленок понял, что он очень силен и красив, несмотря на то, что он не мог быть тем самым орлом, которым хотел стать – гордым, сильным, могущественным. Но знал, что у него гордости и силы хватит, чтобы противостоять невзгодам. Ему было плохо в Птичьем хлеву. Ему некуда было в свое время приткнуться и спрятаться от большой грозы и ветра, которые застали Орленка врасплох – он был слаб и болен. На Птичьем хлеву его неохотно приняли – но пришлось: мало ли, вдруг пригодится, а грязной работы найдется в хлеву, а Орленок ее не боялся. Со временем ему стали давать все больше и больше работы «благородные породы» местных птиц, которые были самыми главными здесь. Как мог, Орленок работал: следил за тишиной в хлеву, караулил цыплят и утят, чтобы их никто не уташил, смотрел периодически за кормом, чтобы его не растащили мыши. Но «благородным породам» не нравилось, что он работал и жил у них – это нелепо, чтобы орлы жили на птичьем дворике, он может быть опасен, хотя он и никакой угрозы и не представлял, да и смешным он им казался – взъерошенный, с неуклюжими бегающими хождениями, с растопыренными крыльями, – чтобы все это удержать от беготни цыплят и утят, держать

голову высоко и гордо, чтобы никто не клюнул. Пытались обижать его, сравнивая с попугаями (о странности) или же – со свиньями (то, что они лежали в грязной луже, а он просто смотрел на это с удивлением), хотя Орленку никогда не нравилось лежать в луже.

Орленок однажды всмотрелся в свое отражение в корыте с водой. И увидел статного, сильного, стройного, молодого, умного, уверенного в себе, пусть и еще немного чудненького – Орла. Этот орел был грозный, полный сил, он смотрел прямо и ясно, перышки не были у него растопырены, а – приятно приглажены, мощный клюв украшал весь профиль молодой птицы – он крутил головой и так, и эдак, чтобы себя рассмотреть.

«Не орлиное это все дело – кур да гусей обслуживать! Раньше жили ж как-то без тебя, все так же следили за цыплятами, смотрели за зернами, ложились во столько, во сколько им было всем нужно... Цыплята не вырастут орлами, как ты, как бы тебе ни хотелось. Нечего тебе здесь делать больше – улетай, как только решишь сам. Уже пора улетать с хлева. Сойдет снег, прилетят другие, и как только перелетная суматоха закончится – расправишь крылья и тихо улетишь. Будет возможность улететь – не бойся, улетай», – так сказал сам себе уже взрослый молодой Орел. «Я вырос уже! Я давно не Орленок!» – хлопнул крыльями он и улегся к себе на чердак, где всегда спокойно, тепло и сухо. И никто не достанет.

Как Орленок вырос и нашел себе друга или Новый дом. Часть II

Когда Орленок улетел из Птичьего хлева, шел накануне сильный дождь. В день полета выпал снег, и было тихо. Он не стал дожидаться весны и решил улететь в другое место. Он увидел стаю стрижей и попросился с ними временно полетать, пока не найдет другого убежища. Они его взяли к себе, и они вместе долетели до одного из больших домов, где жили богатые люди. Он поблагодарил стрижей, которые ему на прощание помахали крыльями и пожелали счастья. Молодой орел уселся на крышу и решил спрятаться на чердак. Но прежде он решил облететь дом в округе, чтобы посмотреть его. Он увидел красивую Ласточку в гнездышке. Они познакомились и быстро подружились. Ласточка рассказала ему, какие люди тут живут.

– Они поймают тебя! – тревожно сказала Ласточка. – Ты очень красивый и сильный. Хозяин давно хочет поймать такого, как ты. И не может.

– А зачем ему, такие, как я? – удивленно спросил ее Орел.

– Я не знаю. Но он говорит, что вы очень нужные. А для чего – не знаю. Я знаю только по себе – меня всегда пытался поймать его Кот, который всюду лазит. Это единственное место, где я себе нашла от него. А какой Кот – такой и хозя-

ин, как мне считается, – рассказывала ему вечерами Ласточка, принеся ему вкусное. Она всегда с ним делилась, а он – старался для нее что-то сделать.

Однажды над домом молодой Орел парил, совсем забыв о хозяине и его домочадцах. Слуги быстро рассказали хозяину о том, что над домом летает и живет его давняя мечта. Началась орлиная ловля.

Ласточка как могла, пыталась спасти его, но Орел сказал ей:

– Это только я нужен им! И это должен выяснить я, зачем и почему.

– А если ты погибнешь? Вдруг он тебя, как Кот – захочет поймать и съесть?

– Даже если и так... но, что-то я не припомню, чтобы хозяин, как и Кот, ел еще и мышей, – глубоко задумался Орел, дав пищу для размышлений Ласточке. – Ты не бойся – если я выживу, то расскажу, зачем ему я. Я буду осторожен.

В итоге молодого Орла поймали и принесли хозяину дома. Этот человек так радовался, что даже собрал бал в честь поимки этой птицы.

«Почему я так ему нужен?» – размышлял сидя в просторной клетке молодой Орел, пытаясь выглянуть из-за накрытого покрывала.

Бал.

Молодой Орел сидел под занавеской, ему было темно, но там было сухо, тепло, много корма, можно было немного полазить внутри клетки. Конечно, это не просторные деревья, но свой комфорт тоже был. Он вспоминал, как ему до этого жилось на чердаке дома, на деревьях, на чердаке на Птичьем хлеву, в садах других краев, где было много разных птиц, как он падал плашмя об воды озера и луж под танцующимися звездами, которых он никак не мог достичь, отчего считал, что не умеет летать, а ведь летал и правда он какое-то время плохо, но это было скорее преувеличением – на самом деле это было не так, и уже сейчас, сидя в теплой клетке Орел думал об этом и понимал уже – что все, что происходило с ним до этого – было не зря. Зря было одно – то, что он часто себя ругал.

«Если все это вдруг было нужно, чтобы я оказался в клетке, то зачем эта клетка?» – думал он. В окошко клювиком постучала Ласточка, чтобы проведать друга.

– Тебе страшно? – спросила Ласточка.

– Как ни странно – нет, – ответил он ей из-за покрывала в открытое окно рядом с клеткой, – не знаешь, что происходит сейчас? А то я совсем ничего не вижу, как поймали – так и сижу в клетке, наверно уж больше дня.

– Давай я тебе расскажу, что я видела, тем более – пока

Кота нет, – присела к клетке Ласточка поближе.

– Он боится сюда заходить! – рассмеялся Орел. – Все-таки наверно понял, что тут не попугайчик сидит... Хотя знаешь, если я буду качаться на одной из веток, как на качельке, то точно буду похож на странного большого попугая.

Ласточка рассказала ему, как в дом приезжают какие-то странные, но очень красивые люди – во фраках, пышных платьях, каретах запряженными четверками, а то и шестерками породистых дорогих статных и красивых лошадей, дом был полон людьми в парадных мундирах разного цвета, элегантных костюмах, жилетах. Кто-то тоже приезжал с животными, но таких было не очень много.

– Там были птицы? – спросил Орел.

– Нет, там только собаки были, маленькие, чуть меньше нашего Кота. И еще готовят на кухне много разной еды, такие блюда! Это все ради них, ради гостей. Бал будет сегодня, судя по всему, скоро загорятся огни в доме, это всегда такое зрелище, и оно такое редкое.

– А почему?

– Часто эти балы происходят только, когда хозяин этого дома возвращается домой. Он не очень часто бывает дома. А он вернулся немного хворым, и поэтому не хотел давать бал. А потом, спустя немного времени, стали ловить тебя. Поэтому бал в честь двух событий.

– Ага, вот зачем им столько всего, в том числе и я, если меня точно всем этим кормить не будут? – рассуждал Орел

и ждал, может Ласточка что скажет.

– Не знаю. Но если хочешь, чтобы тебе было спокойней – я буду сидеть под окнами той комнаты, где ты будешь в период бала сидеть? А то вдруг тебе надо будет помочь, – предложила Ласточка, опасаясь за друга.

– Давай! – с радостью согласился Орел. – Тем более, ты их всех лучше знаешь, чем я.

Ласточка попрощалась с ним и улетела.

Зазвучала красивая музыка, топот сапог, туфель и каблучков начал все громче и чаще звучать в доме, рядом с той комнатой, где сидел Орел. Смех и восторг людей, их говор и непонятные еще до конца диалоги, которые не мог разобрать Орел, вызывал неподдельный интерес и любопытство. Прошло много времени, и ему надоело сидеть одному, не зная, что же все-таки происходит.

«Да что же там за шторкой!? Откройте что ли ее кто-нибудь!» – начал подавать голос Орел. Люди были в восторге и сказали хозяину показать того, за кем так охотился тот.

В итоге Орел услышал, как открылась дверь в его комнату, отчего музыка и люди еще сильнее и громче стали. В тот же миг вошли двое или трое человек, покатали большую клетку с птицей в сторону, где доносилась музыка самого оркестра.

Музыка стихла, когда клетку прикатали. Хозяин дома что-то красиво и торжественно начал говорить, но Орел не понял, точнее – не всего разобрал из-за покрывала на клетке. Но он понял, что это говорят о нем и расхваливают его

достоинства. «Хм, а это точно обо мне? Я ведь еще ничего не сделал!», – недоуменно подумал Орел.

– Ты меня перепутал! Открывай что ли шторку! Открывай живо, кому говорю, я не волнистый попугай! – крикнул он во весь голос, что вызвало еще больше восторга у всех и нетерпение посмотреть на хищную сильную птицу. И тут резко сняли покрывало, что ненадолго ослепило глаза Орлу, в результате чего он энергично и яростно взмахивал крыльями от этого яркого и первое время неприятного блеска.

Люди восторгались им. Он привык к свету, успокоился и начал всех рассматривать. Ласточка была права – люди были богатые, знатные, умные, красиво одеты во фраки, мундиры, костюмы, шикарные вечерние платья. Между людьми бегали маленькие пушистые собачки, которых дамы брали к себе на руки, чтобы не раздавил их никто или не потерялись в толпе. Мужчины курили кто-то сигары, кто-то трубки, лилось рекой дорогое вино, шампанское, обсуждались важные вопросы при Орле, имевшие особую ценность. Орлу было все очень интересно, и он слушал внимательно людей.

Хозяин дома, который был одет в дорогой парадный мундир, часто расхаживал по дому, рядом с ним был человек во фраке, и они что-то нужное для них и очень важное обсуждали. Орлу очень было интересно их послушать, но они так были далеко, что ничего не услышать. Тогда Орел сильно хлопнул крыльями и закричал, издал свой воинственный клич. На него снова обратили внимание. Хозяин и его друг

заключили пари – улетит ли Орел, если его отпустить или нет. Клетку открыли, и крылатый хищник взмыл над люстрой, а потом вылетел через окно балкона с криком «Ура! Наконец-то меня выпустили!» Люди вышли на балкон и на улицу, чтобы посмотреть, как парит и летает Орел – то, что он умеет лучше всего. Точнее – ему нравилось летать против ветра, и это единственное, что он хорошо умел. Однако, Орлу было так интересно узнать, о чем же все-таки говорили хозяин и его друг, что тот вернулся к нему. Он не сел в открытую клетку, а на один из стульев, что был свободен в данный момент. «Все равно не сидите никто, носитесь туда-сюда, как угорелые» – мысленно проворчал про себя Орел и посмотрел на хозяина дома и его друга.

– Гляди, какой хороший! А ему так пойдет тот забавный шлем! – радовался хозяин дома, а затем обратился к Орлу, протянув руку:

– Ну, сядешь ко мне, раз в клетку не хочешь?

Орел немного поколебался и все-таки сел к нему на руку, стараясь не сильно царапать его когтями. Гостям очень понравился полет Орла и его приземление на стул, а затем на руку хозяина, посчитав это очень добрым знаком. Гости стали понемногу расходиться, в доме остались только хозяин со своей семьей и его друг. Бал был шумным, веселым и уютным для всех – и для Орла тоже. Его не стали запирали в клетку, но отдали ему ту покрывалку, которой закрывали клетку. И Орел уснул на одном из стульев в кабинете

хозяина дома, укрывшись этим покрывалом. Оно было старым, но очень приятным на вид: плотное и крепкое, голубого цвета с едва заметными красными алыми узорами, которые были немного похожи на капельки крови на штандарте или рубашке солдата. Наверное, ему так хотелось думать, и ему именно это и приснилось нынешней ночью.

Поездка в гарнизон. Часть 1.

Орел часто сидел за столом хозяина, который все никак не мог нарадоваться присутствию его. Он сам кормил его из рук, позволял ходить по большому столу, рассматривать и листать бумаги, которые хозяин сам разбирать никому не позволял, часто выпускал из своего большого окна его полетать. Орел рассказал все новости Ласточке, и она была рада за своего друга – ведь все-таки его не съели, а теперь он живет дома под покровительством хозяина дома – боевого полковника артиллерии.

«Как будто что понимает!» – усмехался про себя полковник, видя, как Орел разгребает лапами по очереди бумаги и пытается сделать заметки на полях.

«Во всяком случае – это занимательней, чем что-либо до этого, чем я занимался», – с интересом ходил по комнате, важно перебираясь на стол.

Полковник быстро шел на поправку. Во время учений, которые должны были завершиться дальним походом, он был ранен по несчастливой случайности неопытных новобранцев. Он не обижался на них. Армия долго застоялась на зимних квартирах и опытных офицеров не всегда хватало на обучение нижестоящих. К тому же многих пришлось разжаловать командованию, так как дисциплина тоже стала хромать. Армия не двигается, развития нет, занятий ради заня-

тия стало больше, чем следовало в целом. После перевода полковника в этот гарнизон дела стали налаживаться, но дело это было непростое. И со временем он нашел подающих надежды офицеров, которые были рады учить солдат и своих товарищей. Командование было довольно и не жалело своего внимания. Регулярные занятия обновили атмосферу в гарнизоне. Но не хватало еще чего-то нужного и важного... Полковник искал ответ на этот вопрос уже не первый месяц. И все же он его отыскал....

К нему снова пришел друг в гости, тот, что во фраке. И они, сидя в кабинете, решали разговор о дальнейших планах полковника и его «нового товарища по службе».

– Ты хочешь взять его с собой, так я понимаю? – спросил его друг.

– Несомненно! Теперь нас будет ждать успех, всюду. Я тоже вырасту по службе, орлы приносят удачу.

– Серьезно!? – округлил глаза Орел. – А раньше нельзя было сказать мне хотя бы лет пять тому назад? Я бы сам себе удачу приносил по десять раз на дню... Смеетесь что ли, господин полковник?! – взмахивал крыльями Орел. – Это такая шутка, да? А где смеяться?

– Гляди, какой сильный! И как парил этот красавец, ты сам видел, – гладил он разбушевавшегося Орла. – Его надо взять с собой, – заключил полковник.

– Куда ты его – с собой в гарнизон?! Ты же еще болен, дружище, – возразил ему друг.

«Да, я согласен полностью, Вы больны, а еще у Вас температура, болят зубы, плохой аппетит и куча всего на свете сразу, чего там еще у людей бывает! Господин полковник, я никуда не поеду, – нахмурился, кивая в согласии с ним, совершенно не желая перемещаться куда-либо, Орел, – и вообще по расписанию у нас обед и чтение документов!»

– Ты пока возьмешь его с собой, ничего страшного, ко мне в гарнизон, – невозмутимо ответил полковник, – я напишу тебе все бумаги, чтобы ты пробыл до моего выздоровления. Тебе все равно от службы не отвертеться, ты мне проиграл пари, – показал ему он язык.

– Лучше бы я на лошадь поспорил в тот вечер, – вздохнул человек во фраке. – Ну ладно, согласен побыть твоим адъютантом до момента твоего прибытия в гарнизон. И не днем больше!

– Вот и славно! Берешь птицу – и едешь, и желательно завтра уже. А потом, когда уже я вернусь – ты можешь уехать из гарнизона, долго ты там нам никому не нужен, – усмехнулся полковник снова, провожая друга.

«А я там зачем нужен?» – смотрел на полковника Орел вопрошающим взглядом.

– А ведь все понимает, какая птица! – поглаживая хищника, ласково заговорил полковник. – Завтра ты будешь уже служить нам: нам так не хватало мужественного и сильного символа войны и победы. Я так часто пытался словить твоих сородичей, но ни одного мне не удавалось поймать. Ты

сам прилетел ко мне, это благословение свыше! Завтра ты уедешь с моим другом, он хороший человек, он не обидит тебя.

Орел положил голову своему хозяину на плечо – ему не хотелось расставаться с ним.

– Ну, не грусти – я скоро поправлюсь и вернусь за тобой. Вот приеду – и расскажешь, как тебе у меня понравилось, – гладил по перышкам своего хищника.

Поездка в гарнизон. Часть 2.

Утром за Орлом приехал друг полковника, как и обещалось. Орел попрощался с Ласточкой, поблагодарив за все, что она сделала для него. Ласточка тоже простилась с ним – она улетала в теплые края, и решила, что тоже найдет себе там новый дом. Они уехали, дорога была долгой. Он с адъютантскими поручениями ехал в крытой коляске, а Орел – летал по небу вслед за коляской. Потом они прибыли на пост, который претворял гарнизон.

Целый день Орел летал и смотрел, как маршируют и тренируются солдаты, как учатся офицеры, что происходит в штабах у генералов и фельдмаршалов. Ему всюду было дозволено быть и разрешено смотреть. Ему были рады – «В нашей армии появился символ победы!», «Какой подарок полковника для нас всех!» – восхищались все.

Орлу можно было сидеть на совещании генералов и фельдмаршалов, разрешалось делать свои странные заметки на полях карт на столах военных, которые им нравились, нравилось ему быть на солдатских учениях, особенно взмахивать крыльями возле тех солдат, которые пали духом и не могли продолжать дальше учиться чему-то. Нравилось развлекать офицеров своими полетами, показывая, что можно до чего-то вырасти. В армии люди воодушевились: «С такой птицей не страшно идти воевать!» А дело готовилось к вой-

не. Именно к дальнему походу, к грозной войне готовились, и для войны был этот хищник.

Орел думал и знал, что убивать это плохо, и так можно делать только для жизни, чтобы прокормиться. Но его не для этого ждали – люди перестали верить в победу, в стремление что можно что-то изменить даже в ходе военной операции. И своими действиями, и присутствием Орел показывал – что против ветра нет ничего сильнее, чем вера. Даже при полете ты веришь, что никого кроме тебя нет сильнее и отважней. И Орел стал это понимать. И сам стал продолжать свои занятия по силе духа – летал и днем, и ночью, в любую погоду вместе с солдатами, чтобы быть такими же стойкими, как они, учился с офицерами и демонстрировал свои полеты, старался быть на всех самых важных совещаниях генералов и фельдмаршалов. Им были очень довольны! И когда прибыл выздоровевший полковник, гарнизон был ему крайне благодарен за такую находку, как этот сильный хищник. Все готовились к скорому выходу армии в поход.

Дальнейшие приключения Орла были связаны с военными походами. Армия двигалась быстро, уверенно, ничего не боясь. Все были уверены в победе. Орел всегда летал над боевым пожаром, что порой простирался на весь фронт. Он

знал – если его увидят – люди поверят в победу. И он сам помогал сражаться против неприятеля, чем вызывал небывалый восторг. Орел не боялся ни острых мечей, ни штыков, ни пуль, ни пушек – ему было все нипочем. Казалось, когда шла волной целая батарея, армейские соединения и пролетал над ней Орел, будто сам крылатый и сильный хищник с грозным взором и шлемом на голове вел ее на бой. Орел строго следил за ходом военных позиций, сидя рядом с фельдмаршалами за походным столом, где лежали разные военные карты, показывающие противников, поверженные и взятые города. Его друг-полковник стал генералом и часто навещал Орла в штабе. А того его друга незадолго до отправки на фронт отправили обратно домой – пари было выполнено, но он остался до проводов в поход. И он им часто писал. Была нелегкая, но важная работа для Орла, которая требовала всех его способностей и сил – поднимать людей на борьбу, показывая всей своей сущностью, что нет ничего невозможного.

В часы привала или отдыха, Орел находил себе дерево с дуплом широким и ложился спать. Однажды он хотел свить себе гнездо на высоте, но не получилось – не успевали приземлиться, нужно было уходить дальше, что его иногда расстраивало. Или от непогоды оно часто разваливалось, в плохом гнезде не согреться. Поэтому большое широкое дупло – было отличным выходом. Люди в этом видели нечто эксцентричное и необычное: «Необычный взгляд! И как удобно!» – говорили все, хоть и немного считали это странным.

Но они говорили правду – это действительно было немного необычно.

Как-то армия застряла в походе в одном из перевалов, особенно после одного из тяжелых боев, потеряв много людей, и как назло – Орел сильно сам захворал. Все стали переживать. Мудрые генералы и фельдмаршалы знали, что пока для дальнейшего продвижения армии нужны новые запасы, люди, провиант. Они ушли далеко от Родины, и поэтому нужно было просто переждать тяжелые времена и погодные неурядицы в виде пурги, метели и стужи. И уж Орел не был в чем-то виноват ни в одном из этих неудачных столкновений событий. Орел сам тоже стал приходить к этому, но неудачи он тяжело и грустно воспринимал – ему было жалко, что стало немного складываться так печально. Хотя это всегда характерно для периода военных походов. Орел сидел в своем дупле, теплом и уютном, прячась от непогоды, изредка появляясь к армии и тем людям, которые его любили особенно. Он часто старался что-нибудь принести им, чтобы их порадовать. А большей частью времени – он сидел в дупле и смотрел, как на улице мороз и холод царят в мире, а ему – тепло и уютно.

Новая встреча.

Однажды, когда снег перестал бушевать, и на улицу можно было вылезти, Орел пробил себе дыру из снега в дупле и выбрался наружу. Он сел на толстую ветку и задремал. Сквозь дремоту он услышал, как кто-то шелестит и сильно хлопает крыльями. Орел решил не придавать значение этому, и продолжил дремать на солнышке.

– Эй, иди сюда! – позвал его кто-то внизу.

– Не хочу, – пробурчал он себе под нос и съежился.

Но кто-то очень был крайне настойчив:

– И вообще это невежливо и некрасиво! – показалась перед лицом белая сильная хищная птица. – Я несколько раз поздоровалась!

– Вы поздоровались?! – удивился Орел. – Простите. Здравствуйтесь! – и протянул лапу хищной птице, такой же, как и он.

– Здравствуйтесь еще раз, – протянула птица лапку. – Если будет скучно, то сможете меня найти в пещерке, там у меня свое гнездо давно.

– Спасибо за приглашение. А почему мы не виделись раньше? – спросил Орел.

– Я здесь живу давно. Но мне нужно было улететь в гости в далекие края. А вот недавно я снова вернулась и увидела, как много здесь людей в форме, оружия, флагов... такого не

было никогда, поэтому мне захотелось спросить кого-нибудь об этом, а тут вот Вы на ветке греетесь возле них всех очень уверенно. Я и подумала, что Вы их знаете или хотя бы то, что происходит вообще здесь...

– Да, это же мои все друзья, боевые товарищи, все-все – это армия, с которой я иду воевать, и мы прошли много земель. Мы попали в тяжелое положение, и мы на «зимних квартирах» здесь. Радует, что скоро растает снег, и мы двинемся дальше. А потом, я очень надеюсь, что мы вернемся на Родину и мы расскажем обо всем, как мы славно воевали и побеждали! – радостно хлопал крыльями Орел.

– О, ну тогда в таком случае прилетайте ко мне на неделе в гости в пещерку, – предложила птица. – Расскажите мне, откуда вы все прибыли, а то ведь никаких новостей, кроме как от гостей издалека, я не знаю совсем.

– Над столь хорошим предложением я сегодня крепко подумаю, – махнул своим маленьким шлемом на прощание ей Орел. И птица улетела.

Ему стало интересно пообщаться с кем-то новым в этих, уже ставшими старыми, краях. Может, расскажут новости о других странах, где они еще не бывали с армией?

Как рождается любовь.

Остатки зимы прошли гораздо быстрее для двух хищных птиц – Орлица и Орел часто проводили время в беседах и поисках различных таинственных вещах, что привлекали Орлицу. Ему было самому интересно очень такое. Но он решил, что не стоит спешить с различными выводами – иногда та или иная волшебная шалость может оказаться неприятностью. Больше всего им нравилось нырять в снегах и делать домики под снегом. А еще больше – беседы в гостях у нее, в пещерке. Там всегда было тепло, и горел теплый огонь, где можно было, как в дупле согреться.

Орлица рассказала Орлу, что в ее местах, как гласит легенда, есть некое сокровище – но его никто не видел и не знает, как оно выглядит на самом деле, и где его можно найти точно, ведущее в новый красивый мир.

– А еще говорят, что оно может обитать не только здесь на моей Родине, – продолжала свой рассказ Орлица, подбирая сухие веточки в огонь, пока Орел, сложивши крылья, внимательно слушал ее.

– А где же еще? – потянулся Орел.

– Говорят, оно есть всюду! И в какой мир ведет – тоже никто не знает, но знают только одно – этот мир очень красивый и он нравится всем. Но иногда этой красотой только пользуются, часто портят ее и поэтому – этот необычный мир мо-

жет разочаровать того, кто его нашел.

– А были ли люди или существа, которые могут рассказать больше об этом? – иронично спросил Орел. – Может, кто-то что-то близкое находил или был к разгадке?

– Говорят, что были, но очень мало! – взмахнула крыльями Орлица. – Ведь для многих важнее просто найти мир и все разорвать, перетоптать в нем, а не жить в нем, найдя в себе силы дальше что-то открывать в этом мире – говорят, он большой и бескрайний, как Вселенная!.. Многим важно только лишь найти, и на этом все заканчивается...

– Похоже на философский камень, только еще более чудачковатый! – заулыбался Орел. – Его тоже многие пытаются найти, чтобы принести какую-то пользу, – возразил он снова.

– Нет, Орел, – присела Орлица рядом, – общего между этим миром и неизвестным сокровищем с философским камнем одно – открытость и простота. Если ищешь только с себялюбивыми намерениями, тогда ни то, ни другое не найдешь. Если хочешь найти что-то, и понимаешь, что это «что-то» – важное для тебя, значит, это найдется само, часто просто так.

– В общем, это то, не знаю что и, наверное, – даже его не существует! – засмеялся Орел.

– Нет! Сокровище есть, и мир тот существует! – обиделась на него Орлица и, отвернувшись от него села подальше от Орла и даже потом перелетела из пещерки на ветку, что торчала из скалы вросшего в нее дерева.

Орлу стало стыдно, что он глупо посмеялся над добрыми рассказами Орлицы, которая с удовольствием и охотой всегда делилась, как и сейчас, особенно последней необычной историей.

Орел видя, как сильно расстроилась Орлица, подлетел к ней и сел на ветку, осторожно приобнял крылом ее и сказал:

– Прости, я не хотел тебя обидеть. Я не знал, что это сильно важно для тебя. Просто я не верю в сокровища и миры, которые мало кому удавалось увидеть. Миры еще поверю, а вот сокровища... Я не видел никогда таких сокровищ.

– Я тоже не видела, но я знаю, что они есть, – ответила Орлица ему. – Я просто знаю и все.

Орел подумал-подумал над словами Орлицы и решил ей предложить поискать сокровища вместе.

– Если ты хотя бы знаешь, что они есть, то, может, будет предположение, где их точно можно поискать. Ну, или хотя бы знать, с чего начать, – продолжил ей говорить Орел.

– А если мы их найдем – то как мы будем делить их? – спросила его Орлица.

– Ты заберешь их все. Мне они не нужны, я только посмотреть хочу и убедиться, что они есть и порадуюсь за тебя, – захлопал крыльями Орел и взмыл высоко в небо.

Орлица взмыла вслед за ним стрелой. Когда они оба взлетели под облака, она его спросила с интересом:

– А что будет, если я с тобой поделюсь?

– Ну, мне будет приятно, конечно. Я тоже всегда с това-

рищами делюсь! Но я возьму только немного, ладно? – попросил Орел. – А то все-таки ты же больше хочешь их найти, чем я, значит тебе нужно больше.

Орлице немного странным показался ответ Орла, но решила, что если вдруг найдут, то потом и решат – как его делить.

Сокровище и мир.

Орел с Орлицей много летали вместе, искали сокровище всюду, где только можно – под камнями, на деревьях, излазали все пещеры и склоны, под снегом и даже среди начинающейся весенней распутицы и грязи они не отчаивались найти его. Описания сокровища где-то рознились, где-то не совпадали действительности, но они оба тем сильнее верили, что оно красивое и могущественное, чем чаще и дольше его искали вместе. Они искали его долго, помогая друг другу, но так ничего и не нашли. Однажды, когда они устали и приземлились отдохнуть возле одного из оттаявших озер, Орел увидел странную норку в склоне, небольшую, возле старого сухого дерева.

– Давай посмотрим, что там? – поинтересовался Орел, зовя с собой Орлицу.

– Не думаю, что там мы что-то найдем, – расстроено сказала она ему, – мы столько всего облетели и не нашли ничего!

– А я просто так хочу туда залезть и посмотреть, может, там кто-то живет? – полез в нору Орел.

– Ну ладно, – полезла она вслед за ним.

Нора была узковатая, оба хищника друг за другом не торопясь, проходили по ней, стараясь не наступить друг на друга, в темноте, к тому же было несколько других ходов, по кото-

рым они петляли. Хищники шли очень долго, иногда останавливаясь и перекликая друг друга, чтобы быть уверенными, что они не потеряли друг друга. В итоге Орел выбился из сил и расстроенно сказал ей:

– Мы зря сюда пошли, прости меня, что затащил нас сюда! Давай обратно осторожно.

– Нет, тогда мы еще сильнее заблудимся, – тихо сказала Орлица, – пошли дальше, как уж идем.

– А если мы вообще неизвестно куда придем? – испугался он.

– Ну, как придем – посмотрим, что там, – подбодрила его Орлица, и они двинулись дальше. – Мы ведь вообще еще никуда не пришли.

Пройдя еще сколько-то времени, Орлица внезапно заплакала и положила свою голову на спину Орлу, который все так же шел вперед:

– Мне страшно! Давай просто остановимся.

– Мы же хищники! С нами ничего не должно случиться! – попытался воодушевить он подругу, но видя, точнее слыша, как она плачет и переживает, положив свою голову ему на спину, от страха прижалась к нему, он повернул к ней голову. – Не бойся, даже если мы ничего не найдем, даже если мы не узнаем, какое это сокровище, это ничего страшного – ведь мы столько пробыли вместе, столько всего узнали, и я так за все благодарен тебе! Хоть мне тоже очень страшно, но я не хочу останавливаться с тобой, потому что я люблю тебя.

Давай выбираться отсюда, ну его – этот мир с сокровищами!

Орлица прижалась еще сильнее к Орлу и закрыла глаза:

– Я тоже очень люблю тебя! – и потерлась головой о его спину, щекоча ему перышки.

– Хи-хи, – засмеялся и вздрогнул от щекотки Орел, – щекотно!

Орлица еще потерлась о его спину уже клювом, еще сильнее щекоча друга.

– Хватит, хи-хи-хи, мне щекотно, хи-хи, – продолжал смеяться Орел, – хи-хи, я умру от смеха так, хи-хи, – начал шустрее перебирать лапами он, стараясь как-то убежать от щекотки Орлицы. Так они пробежали друг за другом быстро по длинной нескончаемой норе и внезапно свалились дыру в ней.

Они оказались в странном месте, тут не было ни деревьев, ни растений, – всюду со всех сторон была грязная коричневая земля, было очень просторно, бил даже ручеек, переходящий плавно в маленькую речку. Солнца тоже не было, но было намного светлей, чем в той норе, где они до этого были.

– Что это за место? – риторически спросила Орлица, оглядываясь по сторонам.

– Оно очень странное, – тоже повертел головой Орел, – но зато можно попить.

Они подошли к источнику и немного попили воды, а потом они решили немного отдохнуть возле ручейка. Орлица села почистить перышки и отвлеклась, а Орел, пользуясь

случаем, нежно, играясь, выдернул у нее из хвоста маленькое перышко.

– Ай, как клюону! – посмеялась Орлица, распушив свой хвост. – Озорничать, гляжу, вздумал?!

– Тиу! – крикнул Орел, взмахивая крыльями. – Это тебе за щекотку в норке, мое сокровище! – подпрыгивал он к Орлице.

– Я!? – удивилась словам своего друга. – Мне кажется, ты головой сильно ударился, когда мы упали. Какое я еще сокровище!?

– Любовь, в которую я не верил, оказалась у меня перед глазами спустя столько времени! Я так счастлив, что сказал тебе это, и скажу еще раз «Я люблю тебя!». То, чувство что родилось у меня, наконец, то, что именно ты раскрыла мне глаза на те мои слова и порой мечты, где я был не прав, – это и есть сокровище самое настоящее. И ты тоже. Да, ты права – его нельзя увидеть, нельзя потрогать, и оно может появиться где угодно и когда угодно! И оно – самое прекрасное, что может произойти – ведь это пусть и страшно, но так здорово – идти и не останавливаться. Хи-хи, и ты знаешь – а ведь мы именно его и не искали! Правда, интересно, как вышло все? – обнял он Орлицу очень крепко своими широкими крыльями.

– Ты очень храбрый, мой милый, – потерлась она своим клювом о его клюв и прижалась к нему. – Признаться, я тоже думала, что найду что-то большое, красивое, таинственное и

магическое, такое необычное... А в итоге нашла тебя, хотя никогда и не задумывалась об этом! Это правда, очень интересно все вышло.

– Ты тоже очень сильная и смелая! Спасибо что помогла мне не остановиться и идти дальше для нас двоих, – поцеловал он ее крепко.

Говорят, если ты увидел орла – значит быть победе делу, которое ты замышляешь, если видишь пару орлов или стаю – ты найдешь верных друзей на всю жизнь, но еще говорят, кто видел поцелуй двух орлов, тот будет счастлив, и быть тому верному семейному счастью у такого человека.

Орел радовался, что они нашли друг друга, ему хотелось одновременно играть, озоровать, и в то же время – сидеть тихо и задумчиво. Двое хищников нежились в объятиях друг друга и расчесывали друг другу перышки на голове, шее, крыльях. Вдруг они услышали, как плещется рыбка в речке где-то далеко.

– Давай я тебе рыбку поймаю, хочешь? – сказала Орлица своему Орлу.

– Хочу, – положил он ей свою голову плечо.

Они полетели на звуки, где плескалась рыбка. Они увидели, что из этого странного места, где текла маленькая речка, она вела куда-то дальше, за пределы этого места, куда-то к выходу, как из пещерки небольшой. Когда хищники вылетели оттуда, они увидели красивый, необычный мир! Они увидели небо, большое, высокое, голубое, там же и солнце,

освещающее большую зеленую всю землю в красивых и высоких деревьях, стоящих по берегам той самой речки, которая была в этих краях очень широкой, чистой и прозрачной. Вдалеке были холмы и невысокие горы с небольшими снеговыми дырявыми шапками. Они решили облететь весь край, чтобы все посмотреть. Это было еще не все, что они видели – их ждали большие широкие луга, разноцветные поля гречихи, пшеницы, ржи, подсолнухов. А какие прекрасные поля цветов, протянувшиеся вдоль проселочных дорог вплоть до самых гор! Особенно красных маков, в которые они одной стрелой упали. Они нежились, обнимая и глядя друг друга, лежали на поле среди этих цветов, глядя на небо, которое постепенно сменяет облака на вечернюю алую зарю, сливающуюся с красным маковым полем, горами, замирающей нежной рекой, а затем зарю – на большую белую луну с танцующими звездами вокруг нее по всему черному, как уголь, небу. Орел рассказал Орлице, что очень давно, будучи еще маленьким, он пытался долететь до этих звезд, думая, что он – как они. И сможет летать с ними.

– И что же случилось потом? – спросила его Орлица, глядя по спине Орла, лежавшего рядом у нее на плече.

– Они оказались такими далекими, такими холодными, бездушными, равнодушными, живущими совершенно другой жизнью, – рассказывал ей Орел, слушая, как стучится сердце его любимой, – и разве это жизнь – жить только ночью, и то не каждой, а весь день тебя не видят и не помнят?!

Мне это не понравилось, я понял, что ошибся, – вздохнул он.

Они снова услышали, как плещется рыбка в речке.

– Давай все-таки я тебе поймаю рыбку?! – полетела Орлица за рыбкой. Орел метнулся за ней.

Они стояли в озере и смотрели на рыбок, тихо спящих на дне.

– Какую хочешь? – спрашивает она его. – Давай вот эту? – поймала она лапкой сонную маленькую рыбку.

Орел подумал-подумал и сказал ей:

– Знаешь, давай мы ее отпустим? Она такая маленькая и беззащитная... Тем более мы в чужом краю, кто знает, можно ли здесь охотиться. Здесь очень прекрасно! Я тебя тоже очень сильно люблю и благодарю за рыбку, но давай не будем никого убивать...

Орлица внимательно послушала его, подумала и отпустила испугавшуюся рыбку на дно озера.

– Может, полетели обратно домой? – предложила она ему.

– О, если ты хочешь, – взмахнул он крыльями над водой, поднимаясь над озером, – я полечу с тобой куда угодно! Знаешь, а ведь я вспомнил, как однажды меня посчитали глупым чижи и белки, что орлы ночью не летают...

– Какая ерунда! – возразила она ему. – Не знаю, зачем ты в это поверил. Как будто от полета ночью, ориентируясь на свет, выпадут перья! Зато пока все спали, ты сделал очень много. Поэтому как вспомнил, так и забудь это, а теперь – полетели. Я не помню дороги обратной, но ничего – мы при-

думаем что-нибудь в пути.

И они взмыли друг за другом в ночные полотнища небес. Они искали снова ту пещеру со странным входом и норой, но ничего не нашли. Они летали по ночному небу, пытаясь найти дорогу домой. Орел увидел, как за ним и его парой наблюдают звезды! Вот от кого он не ожидал.

«Вот, привязались» – злился про себя Орел, помня прошлые обиды, но виду не подавал.

– Здравствуй, дружище! – поздоровались они с ним. – Ты так изменился, тебя совсем не узнать теперь.

«С каких это пор я вам дружище?!» – мысленно возмущался он про себя, но ответил:

– Доброй ночи, ребята! Мы давно не виделись так близко, всю жизнь оставшуюся наблюдал за вами, как впервые увидел.

– А мы не знали! – кричали звезды. – А кто это с тобой еще летит весь такой белый?

– Это – моя любовь! – гордо представил Орел свою Орлицу звездам.

– А-а, то-то вы вдвоем оказались в этом краю, – затанцевали звезды вокруг. – Знаешь, мы даже завидуем вам.

– Почему? – спросила вдруг Орлица у них.

– Мы не можем так свободно летать, как хотелось бы. Благодаря нашей небывалой обязательной высоте над всеми мы не можем быть так свободны и счастливы, как вы. Мы жертвуем своей постоянной недоступностью, чтобы быть всегда

на высоте. И мы часто смотрим, как люди и все живые существа могут жить своей жизнью, и ничего не можем сделать со своей... Мы можем только светить, освещая всем путь, – грустно вздохнули звезды, танцуя вокруг пернатой пары.

– А вы можете нам помочь найти дорогу домой? – спросил их Орел. Ему так стало вдруг жалко звезд, он никогда не знал, какие они есть на самом деле. Конечно, ему было за многое обидно от них. Но еще больше ему стало очень жаль за такое положение дел у них. – А то мы заблудились!

– Да, сможете нам указать? Пожалуйста! – тоже попросила Орлица.

Звезды не ожидали такой просьбы. Обычно они привыкли к тому, чтобы падать, исполняя собой желания. А что бы их попросили в помощи – это такое впервые, да и к тому же – от грозных хищников.

– Следите за нами! – заулыбались звезды. – Мы вам покажем дорогу, вы не заблудитесь.

Орлы летели, не отставая от бега звезд ни на миг. Минуя дома, леса, долины, летев сквозь густой туман, звезды их довели до того места, откуда они зашли в нору – ровно то самое дерево! Но только норки почему-то не было.

– Показалось, что ли, – думали два хищника, глядя вокруг.

– Нет, – закричали звезды с неба на прощание, – там, где вы были, теперь у вас всегда есть вход в тот мир. Для вас он открыт всегда, если вы оба снова захотите туда зайти, – рас-

сказывали им они, – прощайте, смелые и свободные хищники! Уже светать скоро начнет, – попрощались звезды с ними и исчезли с неба, уступив дорогу раннему нежно-розовому рассвету.

– Интересно, сколько мы там пробыли? – спросил Орлицу Орел.

– Не знаю, – пожалала крыльями она, – но зато мы столько всего увидели! И теперь вернулись, как здорово, – радовалась она, кружившись вокруг него.

– Однако, нам надо лететь уже к себе, мы и так далеко улетели от наших краев, – заключил Орел.

Они немедленно поднялись в воздух, и спустя несколько минут долетели до пристанища армии, которая скоро должна была пробудиться для начала обычной службы. И они заметили, что снег растаял, грязи почти не было, но все еще оставалась сыроватая погода.

– О, вот и мое дупло! – обрадовался Орел. – Как же я по нему скучал!

– И ветка, – засмеялась Орлица и села на ветку, где когда-то впервые сидел Орел в день их знакомства. Орел слегка смутился, но прытко и гордо уселся рядом с ней.

Орлица сладко зевнула – она очень устала от пережитого приключения, хоть и приятного. Орел, увидев ее усталость, предложил ей свое дупло, а сам – остаться на ветке. Орлица сначала гордо отказалась. Орел, не мешкая, рванул в гарнизон, где был провиант и фураж. И из стогов сена он повы-

таскивал большие копна, чтобы сделать дупло теплей и мягче. После того, как он его оттоптал и утеплил, еще раз предложил Орлице остаться в его дупле, а самому – остаться на ветке. В этот раз Орлица согласилась и легла спать в дупле на большой копне теплого сена. Она быстро заснула в сенном гнездышке. «Это тебе не скалы с пещерами!» – про себя ухмылялся Орел и был чрезвычайно горд собой. На ветке ему не спалось. Он снова схватил охапку сена и лег спать наверху дерева, над дуплом.

Пополнение в семье.

Утром как-то однажды в карауле старый бывалый старшина скоро должен был разбудить армию на подъем, чтобы снова все преступили к службе и обучению – набрали снова много новых солдат, лошадей, провианта, оружия. И планировалось еще привоз оружия и лошадей! Уже не те времена настают, чтобы пережидать их – настает пора новых боевых кампаний, а армия и так достаточно хорошо пробыла на «зимних квартирах». К нему должен подойти еще один караульный – совсем молодой солдат, он сменяет по распорядку его после подъема. И вдруг старый старшина слышит издали крик «Белый орел! Большой! Ого!», а затем уже следом заметил бег ему навстречу откуда-то издали в легком утреннем тумане и остатков седой дымки костров – это кричал и бежал тот самый молодой солдат-сменщик.

– Разрешите доложить! – вытянулся парень перед женщиной. – Там я орла видел! Такого большого и белого! Хотел погладить, а птица улетела...

– Кто разрешил кричать раньше подъема, солдат?! – отругал его опытный боец. – Какой еще такой белый орел? Не выдумывай!

– Правда, я его видел! – не мог угомониться парень. – Он такой же большой, как наш Орел был...

Мужчина вздохнул, обнял парня, и сказал ему:

– Не переживай, все будет хорошо. Найдется! Поднимаем армию!

Да, все считали, что их Орел куда-то пропал, и не могли его найти, ведь его как-то в дупле смотрели – и не было, а дело было еще зимой. Нельзя армии без орла. Но что делать, весна давно была в разгаре. Скоро нужно уходить дальше.

А наш Орел был все там же, он и никуда не уходил после того, как снова вернулся после приключений со своей Орлицей. Он просто старался не показываться на глаза – не потому, что ему не хотелось быть в армии среди своих близких и друзей. Вскоре Орел и Орлица после возвращения обменялись каждый друг с другом маленькой дичью – так они решили скрепить друг друга узами брака. И они готовили себе новое уютное просторное гнездо для этого.

В один прекрасный день армия увидела брачный танец двух орлов! Все восприняли это как добрый и величественный знак. Все были рады возвращению их Орла. И всем понравилась новая белая Орлица.

– Славная пара! – сказал тогда наш старый знакомый генерал, который, будучи полковником, поймал нашего Орла. Орел с гордостью представил свою вторую половинку генералам и фельдмаршалам. И показал ей стол с картами и чертежами, на которых были его заметки. И свой забавный маленький шлем, который подарил ему тот же генерал. – Что ж, значит, и побед будет в два раза больше! – отметил он при всех.

– Я полагаю, господин генерал, – обратился к нему один из фельдмаршалов, – Вам нужно будет сделать еще один шлем.

Орлица удивленно на него посмотрела.

– А лучше сделайте два, – заключил он, погладив Орлицу. – красивой даме нужно больше нарядов!

– Тиу! – крикнул ему Орел, хлопнув крыльями. От неожиданности генералы и фельдмаршалы добро рассмеялись:

– Ой, простите, Ваша светлость, что без спросу погладили вашу супругу.

Орлица засмушалась, но еще раз поклонилась фельдмаршалам и генералам, показав, что она не против, если ее немного поглядят.

– Какая милая и воспитанная леди! Прямо под стать нашему другу, молодец, – восхитились еще раз парой, особенно поведением Орлицы. Военные гладили ее, по очереди показывая какие-то интересные вещи в штабной палатке. Орлице было очень интересно, и всюду что-то спрашивала у Орла, а он ей рассказывал и пояснял, что есть что из того, что показывают ей они. Военные даже угощали ее чем-нибудь, и, конечно же, и Орлу что-то доставалось из вкусного.

«Ну, это уже слишком! Хватит, вы мне ее всю испачкаете своими руками, лазили, где только можно, фу! – уже нахмурился про себя Орел. – Попугайчик она вам, что ли?! Со всем затискали, пора отставить!» – подумал он и уже подлетел к одному из фельдмаршалов, на чьей руке она сидела и слушала его рассказы. Он поклонился им обоим, и еще раз

уже к своей супруге, показав ей, что пора лететь из штаба. Фельдмаршал не особо хотел пускать Орлицу: у него еще была куча рассказов, к тому же она ему очень понравилась.

– Тиу! – взмахнул он крыльями на фельдмаршала уже грозно. – Тиу!

– Ого, какой супруг у Вас серьезный, леди, – заулыбался он, – он – не я, с таким уж точно далеко не разгуляешься! – ласково погладил он её шею и голову.

– Тиу! – еще раз крикнул Орел и попытался шутливо-предупреждающе клюнуть его.

– Ай, еще и ревнивец-то какой, оказывается! – вскрикнул, но не обиделся на него. Другие тоже удивились и шутили насчет поступка Орла.

«Ревнивец, ага, как же... Она уж устала от вас, не знает, куда от вас всех деться, а от тебя тем более, рот ничем не закроешь и слова не вставишь!» – подумал он обиженно слегка.

Они вылетели из палатки и сели на свою знакомую ветку. Орлица нежно, со смущением, и в то же время – недоуменно-удивленно посмотрела на него.

– И не смотри ты на меня так! – не менее смущенно ответил он ей на долгий ее пристальный взгляд. – Я не ревнивый! Ну, уж честь пора бы знать, побалагурили – и хватит, служба стоит, а они разговоры точат, как будто совершенно дел никаких нет! Затискали, нашли попугая! – чистил перышки ей, приводя в порядок, и заботливо ворчал.

Орлица после чистки встрепенулась и легко вздохнула. Орел осторожно, аккуратно и ласково обнял своими сильными широкими крыльями, а Орлица, обняв его в ответ, положила свою голову ему на грудь. Потом они друг друга поцеловали – много раз, прижавшись друг к другу.

– Ой, как здорово, – умилялся вслух тот самый молодой солдат этому зрелищу, который кричал «Белый орел!», – я же говорил тогда – что я его видел! То есть – ее.

Время было совсем позднее, были хорошие учения, провели ревизию войск, увидели красивую пару крылатых хищников, все долго общались, и поэтому все устали. Солдаты, офицеры, генералы, фельдмаршалы готовились к отбою, по лагерю произошла смена караула. Протрубили отбой. И наши птицы тоже спрятались в своем теплом большом гнезде в дупле.

Армия всегда движется дальше!

Армия была уже готова выступить дальше. Оставались последние дни нахождения на перевале. Все были обучены, выстроены, сформированы, укомплектованы. Медлить было нельзя, кампания должна теперь идти дальше. Все любовались последними днями нахождения в этом крае – все же за это время привыкли к красоте гор и скал, бурных рек, небольших долин внизу, и в то же время – и с нетерпением ждали дня снятия гарнизонов с места. Все, кроме одного...

Старый друг-генерал пришел к гнезду пернатой семьи сказать хорошую новость: «Через несколько дней уходим, все готово!» Но что он увидел. В дупле сидел только Орел в большом теплом гнезде из сена, Орлицы не было – она улетела покормиться. Орел грустно и с болью посмотрел на своего боевого друга, отвернулся и закрыл глаза.

– Эй, ты заболел? – протянул он к нему руку, чтобы подбодрить и погладить своего Орла. Но Орел вмиг расправил перья, как это делают ежи свои иголки и строго на него посмотрел.

– Да что с тобой? Ты обиделся, что мы так долго тут простояли? Понимаю, обидно, – успокаивал его генерал. – Но теперь мы на днях будем сниматься всей армией! Армия всегда будет идти только вперед! И ты снова полетишь в небо, как когда-то... да и к тому же ты не один, а с супругой твоей,

в разы тебе веселее будет, эй, ты чего? – испугался генерал, глядя на вид своего хищника. – Ты плачешь?

Орел плакал, отвернувшись от генерала. Ему было больно от осознания того, что придется расстаться с ним и с армией. Надолго, а может и навсегда. Орел слегка потянул крылья – видимо, он так долго уже сидел в малоподвижной позе – и тут генерал в полном потрясении увидел, что Орел сидит и высиживает три больших яйца, бережно и осторожно охраняемых им!

– Вот это да! – протянул удивленно он.

«Я не могу. Я не пойду с армией, это мой дом, теперь я живу тут, слышишь, господин генерал? – грустно и со слезами смотрит на него Орел. – Я не поеду никуда. Идите без меня! – прижался со всей силой к будущим птенцам и гнезду в дупле, как будто хотел закопаться и врасти в это всем телом. – Я не хочу, я не поеду! Я никуда не поеду!» – плачет Орел, еще сильнее прижимаясь к своему очагу, боясь, что его силой достанут из дупла и разлучат с семьей.

– Н-да, нашел же ты время! – сказал своему хищнику генерал. – И как же нам быть!? Что можно придумать... – рассуждал генерал, стоя у дупла. – Ты не плачь, – погладил он его по спине осторожно, – я придумаю что-нибудь! – и ушел.

«Эх-хе-хе, а что ты придумаешь, бравый вояка?! Уже ничего не придумаешь!» – грустил Орел.

Об этом узнали в штабе. Новость вызвала резонанс! Судьба пернатой семьи стала равнодушна для всей армии. Ре-

шали, как же быть со старым другом и его молодой семьей. В итоге решили взять все гнездо с собой. Армия не может без орла, без того, кто показывает каждый раз, что нет ничего невозможного, не может оставаться на месте. Армия всегда поэтому идет только вперед!

– Нет ничего невозможного! – воодушевленно кричали фельдмаршалы. – Мы на Родину вернемся с еще большими победами, с еще большей громкой музыкой нашего славного оружия! Орлов скоро станет больше, значит, и наша вера в успех и результаты – тоже должны быть еще выше!..

Армия двигалась вперед, уже ничего не страшась и не боясь. После быстрых победоносных боев большой победой окончилась эта долгая, местами нелегкая, но славная брава военная кампания – армия победила над врагом, слава грозного ее оружия ушла далеко вперед самой этой великой армии, позже после капитуляции страны подписали мирные соглашения. Армия возвращалась домой, на свою Родину. Всякий, кто ее видел и встречал на том или ином пути, говорил, что эту армию ведут лично сами боевые орлы в блестящих шлемах, парящие над войсками, воодушевляющие солдат и офицеров, и вылетающие из штабных палаток, где сидели смелые, грозные фельдмаршалы и генералы, советующиеся с ними по любому вопросу военной кампании...

Орел парил над своей армией, безумно гордясь тем, что у него такая грозная, сильная мощь, такая сила, которая всегда была рядом с ним, и за каждым он внимательно следил, кто и

где находился, чтобы не дай бог чего ни случилось – это его семья: по очереди с супругой они летали над войсками, чтобы они не терялись из виду, попеременно влетая в штаб, чтобы осмотреть тактику и стратегию хода войск и каждой роты, и внести свои коррективы, а повсюду парили его молодые совсем птенцы – все трое сильных орлят, которые недавно научились летать. Но летают они над войском, они, в отличие от своего любящего родителя, летавшего в разных краях, чтобы отыскать себя, уже знают, какое у них предназначение и уже осваивают, играя и дурачась еще, свою будущую миссию, такую важную для любого вида армий.

«Подростете и окрепните, – учил он их, как учили офицеров, – вы сами выберете себе свою армию! На вас буду смотреть и действовать. Звезды – только ночью и никакой свободы за такую непостоянную ночь, а мы – всегда среди людей, и они среди нас! Учитесь, парите, летайте, мои с рождения brave и отважные малыши! Мы всегда среди людей, и они – среди нас!» – не переставал наставлять своих птенцов, и супруга не меньше его учила их постоянно.

Армия всегда идет вперед. Армия не останавливалась, все шла дальше в обратный путь... До Родины было еще далеко.